

Глава 138 - Захватить город.

Корабли шли вниз по течению так быстро, что могли достичь Цзянье через несколько дней. Пэй Линьчжи высадился не в Цзянье, а на озере Уху, в 200 милях к западу от Цзянье.

Он напрямую прорвался через слабо защищенное озеро Уху и двинулся по суше к Цзянье.

Гуань Шань вступил в сражение с армией Ань у Юнцзя, захватили его, а затем быстро отступили.

К моменту прибытия армии Ань в уезд Дунъян, Гуань Шань уже вел со стороны моря расширенную группировку войск численностью более 30 000 человек, чтобы встретиться с армией Пэйя Линьчжи в Цзянье.

Как только Пэй Линьчжи отбыл из Цзянчжоу, Сяо И получил секретное сообщение от своего шпиона. Он перевел все свои войска в Цзянье и разослал во все регионы приказ прийти на помощь императору, как можно скорее.

Однако, пока Пэй Линьчжи не достиг Цзянье, только два региона, Учжоу и Яньчжоу, отправили войска.

В распоряжении Сяо И было на несколько десятков тысяч солдат больше, чем в южной армии, 70 000 из которых были новобранцами с прошлого по этот год, некоторые из них только закончили свое обучение в качестве новобранцев.

Сначала Сяо И отказывался сражаться и пытался дождаться подкреплений со всего мира, но солдаты Яньчжоу находились здесь уже несколько дней, а ближайший уезд Юй, так и не прислал подкреплений.

Сяо И был в ярости, и почти хотел арестовать все старые семьи и заставить губернаторов послать подкрепление в Цзянье.

Но он не решился, потому что многие из 50 000 офицеров были сыновьями больших кланов, и многие из них занимали важные посты в армии, так что если он арестует их семьи, то окажется в трудном положении, и не сможет защитить себя.

Получилось так, что Сяо И ждал подкрепления, но получил еще 30 000 вражеских солдат во главе с Гуань Шанем.

40 000 аньских солдат, подавлявших мятежников в Восточном Янчжоу, получили приказ служить императору и сразу же вернулись в Цзянье. К тому времени, когда они прибыли, Цзянье уже был окружен южной армией.

После короткого столкновения армия Ань поняла, что их сил недостаточно, поэтому они отступили на юг и скрылись в уезде У, охраняя зернохранилища Учжоу и не смея сделать ни шагу.

Пэй Линьчжи осадил Цзянье, но не нападал на него, проявляя терпение и выжидая.

За пределами города они не беспокоились о еде и питье, но как долго тысячи солдат и гражданских лиц внутри города Цзянье могли продержаться?

Гуань Шань во главе 30 000 солдат брал один за другим уезды Янчжоу. Многие уезды, увидев приближающуюся армию Гуанчжоу, не собирались сражаться и просто открывали свои двери, чтобы приветствовать их.

Жители Янчжоу не подвергались преследованиям со стороны Гуань Шаня, и когда они прибыли, то не сделали ничего, кроме интеграции местных сил. Жители Янчжоу увидели, что хотя они и были мятежниками, но мятежники были довольно хорошими, они не жгли, не убивали и не грабили, и не издевались над слабыми.

В армии Гуань Шаня были тысячи бывших моряков Ань Го, и многие из них во время похода проходили рядом со своими домами. Гуань Шань разрешил солдатам отлучаться домой, чтобы навестить свои семьи, но они должны были следовать военным правилам и вернуться в течение ограниченного времени.

Сначала его лейтенант беспокоился, что люди не вернутся, но оказалось, что лишь очень немногие не вернулись вовремя, чуть опоздав, а остальные вернулись по расписанию.

Спустя полмесяца после прибытия Пэя Линьчжи в Цзянье, Сяо И так и не дождался никаких признаков дополнительного подкрепления, поэтому, наконец, не выдержав, он открыл городские ворота и вышел навстречу битве.

В первом сражении участвовала не элита армии Ань, а новобранцы, пробывшие в армии всего несколько месяцев, что было явным отправлением людей на смерть. У генералов армии Ань были свои расчеты, они не хотели жертвовать своей элитой, но посылать новичков на смерть?!

Нет смысла думать об исходе этой битвы.

Сяо Цяо посмотрел на десятки тысяч сдавшихся и мертвых солдат и усмехнулся: "Сукин сын, Сяо И устал от того, что в городе слишком много ртов, которые нужно кормить, поэтому он хочет ликвидировать часть из них?".

Пэй Линьчжи кивнул головой в знак согласия: "Думаю, да. Раз у него так много лишних солдат, давай заберем их себе, это избавит меня от необходимости призывать их в армию".

После того как состоялась первая битва, Сяо И перестал реагировать на войну.

Пэй Линьчжи продолжал осаду города, намереваясь осаждать до тех пор, пока у армии Ань не пропадет желание сражаться, только тогда он решил атаковать город.

Через несколько дней пришло письмо от Сяо Юя, в котором он просил Пэйя Линьчжи как можно скорее атаковать город. Сяо И уже давно был готов к осаде: городские амбары были, конечно, богаты, и частные амбары крупных семей были полны зерна, так что они еще могли продержаться какое-то время, но простолюдины не могли. Обычно они покупали еду и зерно по необходимости. И этого не могло быть достаточно, чтобы продержаться десять дней или больше. Более того, поскольку город находился в осаде, цены на продукты питания в городе должны были взлететь, и люди, скорее всего, умирали от голода.

Сяо Юй был прав: как только Цзянь было окружено, цена на рис в тот же день удвоилась, а затем росла ежедневно. К тому времени, когда Пэй Линьчжи получил письмо Сяо Юя, цена на рис на черном рынке в Цзянь уже выросла до ста двадцати вэнь за катти.

Неужели правительству все равно? Конечно, правительство приняло решение и распорядилось, чтобы цена на рис не превышала двадцати вэнь, но как только был издан официальный документ, крупные рисовые магазины объявили, что рис распродан.

В рисовых магазинах не было риса для продажи, но на черном рынке было много риса, если вы могли позволить себе такую цену. Некоторые из людей вскоре оказались в затруднительном положении, когда у них закончилась еда. Как много людей будут готовы потратить свои личные деньги, чтобы накормить других?

В городе Цзянь было много нищих, и многие стали ходить и садиться на колени перед правительственными учреждениями, прося выдать им еду.

Как правительство могло выдавать продовольствие в такое время? Нужно было накормить более 100 000 солдат, а если у солдат не будет еды, как они смогут сражаться с повстанцами за пределами города?

Сяо И бесстрастно слушал министров в зале суда, когда они докладывали о ситуации в городе, и, выслушав их, сказал: "У лорда Цуйя должно быть еще много зерна, хранящегося в его доме, поэтому, пожалуйста, выделите немного, чтобы помочь голодающим людям".

Человеком, который сообщил о ситуации, был Цуй Шэн, и когда он услышал, как Сяо И сказал это, его кожу головы внезапно покалывало. Почему это вдруг стало его личным делом?

Ему пришлось сказать: "Ваше Величество, у меня дома осталось очень мало еды, только чтобы прокормить моих домашних".

Сяо И холодно осмотрел присутствующих министров и сказал: "У кого из вас дома еще осталась еда? Пришло время внести свой вклад в помощь стране и народу".

Все министры опустили глаза и не встречались взглядами с Сяо И, кто первым возьмет на себя инициативу в такое время? Неизвестно, когда будет снята осада, а их собственное качество жизни и так серьезно ухудшилось.

Помощь голодающим людям, закончилась, так и не начавшись.

Но вскоре Сяо И не нужно было беспокоиться об этом. В ту ночь западная стена Цзяньэ взорвалась несколькими громкими ударами, и каменная стена, строительство которой велось сотни лет, рухнула.

Южная армия долго ждала этого момента, они установили свои длинные лестницы через ров и начали атаку на город через разрушенную стену.

Эти громкие звуки разрушили сон людей Цзяньэ, особенно Сяо И.

Бесчисленные войска короля Чжанбэй вливались через брешь в городской стене, а армия Ань, застигнутая врасплох, пассивно сопротивлялась, сражаясь при отступлении.

Отважная южная армия ворвалась в город и захватила ближайшие западные ворота, через которые Сяо Цао повел свои основные силы в ожесточенный уличный бой с армией Ань.

Армия Ань просто открыла северные и южные ворота и бежала в отчаянной попытке покинуть город. Но за воротами их ждал Пэй Линьчжи, и те, кто сдался, остались живы, а те, кто сопротивлялся, погибли.

Сяо И, встрепанный со сна, в сопровождении своих телохранителей поспешно бежал из дворца в своей драконьей повозке.

Его лицо было пепельным, когда он выслушал доклад Вэнь Цзюня: "С неба обрушилась огромная гроза, и крепкая западная стена рухнула. Повстанцы вошли через рухнувшую стену и захватили западные ворота, и основные силы вошли внутрь".

"Южные и северные ворота тоже прорваны, точнее, открыты изнутри".

Вэнь Цзюнь не сказал, кто его открыл, но Сяо И тоже догадался, и он вдруг сказал: "Остановитесь, я не уйду!".

Вэнь Цзюнь удивился: "Ваше Величество, почему вы не уходите?".

Сяо И оглянулся на дворец и холодно улыбнулся: "Куда я могу сбежать? Отношение губернаторов соседних регионов достаточно откровенно. Смогут ли они приютить меня?".

Вэнь Цзюнь сказал: "Дальше на север есть еще Восточный и Западный Жун".

Сяо И посмотрел на Вэнь Цзюня и наконец сказал сквозь стиснутые зубы: "Хорошо! Я буду жить, чтобы увидеть, что, в конце концов, случится с Сяо Юем".

Через несколько мгновений, Вэнь Цзюнь сказал: "Ваше Величество, пожалуйста, переоденьтесь и покиньте карету, мы должны переодеться в гражданскую одежду и сбежать".

Сяо И переоделся и сказал Вэнь Цзюню: "Пусть кто-нибудь подожжет дворец и город".

Южная завоевательная армия вошла в город и не атаковала простых людей, но то, что они не делали этого, не означало, что армия Ань не будет тоже. Поэтому в городе также царил хаос, многие дома были сожжены, многие люди думали, что южная завоевательная армия также была бандитами, которые жгли и грабили, многие люди потащили свои семьи с собой и начали бежать за пределы города.

Замаскировавшись под простолюдина, Сяо И и его свита воспользовались хаосом, чтобы скрыться из города.

Когда Сяо Цао прибыл во дворец, он уже был охвачен пламенем. Он понял, что Сяо И сбежал, и сказал своим людям: "Идите, охраняйте городские ворота и ищите Сяо И, не позволяйте никому покидать ворота".

В это время прибыл Пэй Линьчжи, он посмотрел на утопающий в пламени дворец и испустил долгий вздох, это действительно соответствовало обычному стилю Сяо И, если он был плохим, он не позволял другим быть хорошими.

Сяо Цао сказал: "Генерал Пэй, Сяо И уже сбежал, я прикажу запечатать городские ворота, чтобы его можно было обнаружить".

Пэй Линьчжи махнул рукой: "Нет необходимости запечатывать их, он уже сбежал из города и, возможно, даже пересек реку, чтобы уйти".

"Но куда он пойдет?", - спросил Сяо Цао.

Пэй Линьчжи сказал: "Я думаю, что он пойдет в Донжон".

Сяо Цяо холодно рассмеялся: "Собака, потерявшая семью, что она может сделать, если сбежит в Донжон? Захочет вернуться?".

"О возвращении не может быть и речи. Но я думаю, что он подстрекнет Донжон послать войска в сторону Ань, а сам будет сидеть и наблюдать за схваткой тигров".

"Тогда не его очередь пользоваться преимуществами".

"Может, он и не способен на выгодную сделку, но он точно не хочет видеть, Наше Величество в лучшем положении".

Сяо Цяо согласился: "Он действительно такой человек. У него настолько темный ум, что отец был слеп, сделав его наследным принцем. Кстати, у меня есть кое-какие дела, так что прощай",- сказав это, он поспешил уйти.

Пэй Линьчжи посмотрел на дворец, который превратился в море огня, но тушить пожар не было смысла.

В ночь на седьмой день седьмого месяца четвертого года периода Тайцзу в небе разразилась гроза, обрушившая вековые стены города Цзянье и направившая в город через пролом южную армию.

Армия Ань была разбита, дворец загорелся, император Сяо И исчез, бесчисленные наложницы были убиты или ранены, а вдовствующая императрица Чжао повесилась на балке.

На следующий день Южная армия заняла город Цзянье и первым делом открыла правительственные склады, чтобы выдать продовольствие для голодающих и призвать к скорейшему восстановлению порядка в Цзянье.

После рассвета Пэй Линьчжи поскакал к резиденции своей семьи. Трава под воротами колыхалась на ветру, выкрашенные в красный цвет ворота были пестрыми и пыльными, а на каменных ступенях и столбе перед воротами не было никаких признаков того, что здесь кто-то ходил, так что здесь явно давно не жили.

Когда Пэй Линьчжи толкнул дверь, несколько диких птиц вспорхнули с сорняков во дворе, который, очевидно, долгое время был заброшен. Когда он уезжал, хотя его родители умерли, в доме все еще жила его овдовевшая тетя. Где находились слуги в доме? Куда они все делись?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300338>